

Д.И. Троицкий

Домонгольская Русь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Троицкий**
Домонгольская Русь / Д.И. Троицкий – М.: Книга по Требованию, 2021. –
337 с.

ISBN 978-5-458-16733-8

ISBN 978-5-458-16733-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

деревья и даже — въ самыхъ южныхъ частяхъ — виноградную лозу. — Раннею весною степь покрывалась высокою, густою, сочною травою. Раздолье здѣсь было въ старину дикимъ конямъ и другимъ травояднымъ животнымъ. Привольно жилось здѣсь и степной птицѣ. Дрохвы, стрепеты, дикіе голуби, горлинки цѣлыми стаями носились надъ степью. Рои мелкихъ голосистыхъ птицъ наполняли воздухъ своимъ пѣньемъ.. А какихъ цвѣтовъ тамъ не было, какъ они пестрѣли и благоухали по степи!.. Но бывало, что жгучимъ лѣтнимъ зноемъ высушивало и даже выжигало степныя травы... Тогда дѣло плохо, — тогда до самой весны степь обращалась въ мрачную пустыню. Степь тянется до береговъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей.

Чѣмъ дальше уходитъ она на востокъ, тѣмъ почва становится низменнѣе и бесплоднѣе. Тутъ мѣстами попадаются *солончаки*, т. е. голые пески, пропитанные солью... Еще дальше на востокъ, въ проходѣ между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ, наши европейскія степи сливаются съ азіатскими. Это — *Уральскія ворота*.

Уральскія ворота очень важны въ исторіи. Черезъ эти ворота съ незапамятныхъ временъ приходили изъ Азіи въ Европу разные народы. Они шли черезъ нынѣшнюю южную Россію. Одни изъ нихъ шли на западъ Европы, не останавливаясь, а другіе останавливались и жилали здѣсь по-долгу. Много тутъ перебивало и переживало всякаго народа, до поселенія здѣсь русскихъ славянъ, но точныхъ, ясныхъ, словесныхъ свѣдѣній о нихъ не сохранилось до нашего времени.

Первымъ историческимъ народомъ, жившимъ въ южной и юго-западной части Восточной Европы, были *скиѣи*.

Скиѣи, по словамъ Геродота *), раздѣлялись на кочевниковъ-скотоводовъ и пахарей. Первые жили въ гористой части Восточной Европы, а вторые — вверхъ по Днѣпру и дальше до рѣки Днѣстра. Скиѣи кочевники были многочисленнѣе, сильнѣе пахарей и владѣли ими. Они были коренасты, сильны и выносливы. Одѣвались кочевники въ короткій кафтанъ и шаравары, украшенные бронзовыми пластинками и блестящими пуговками. Скиѣи ходили въ короткихъ сапогахъ, перевязанныхъ ремнемъ. Они носили бороду и длинныя волосы, зачесанные назадъ. Голову они покрывали башлыками, украшенными тоже нашитыми бляхами и пуговицами. Вожди ихъ носили на головѣ золотыя ленточныя

---

*) Геродотъ былъ греческій историкъ. Онъ жилъ въ пятомъ вѣкѣ до Р. Хр. Онъ лично посѣтилъ Скиѣю и составилъ ея описаніе.

украшения въ родѣ вѣнковъ. На шею скиевы надѣвали ожерелье: цари и вельможи — золотыя въ полфунта и больше вѣсомъ, а простые люди — бронзовыя. Скиескія женщины очень любили украшения: онѣ носили бронзовыя и золотыя ожерелья, обручи (браслеты), серьги, кольца, перстни.

Самое цѣнное богатство у скиевъ кочевниковъ заключалось въ коняхъ. Простые скиевы довольствовались ременной уздечкой и простымъ сѣдломъ, но цари и вельможи щеголяли великолѣпными конскими уборами, которые украшались золотыми разнообразными бляхами. На шею своимъ конямъ скиевы навѣшивали гремящія цѣпочки съ бубенчиками и колокольцами.

Оружіемъ скиевъ были лукъ и стрѣлы, короткіе мечи и копья. У каждаго скиеа на поясѣ висѣлъ лукъ и небольшой колчанъ со стрѣлами.

Скиевы были свирѣпы и кровожадны. На войнѣ скиевъ пилъ кровь перваго убитаго имъ врага. Головы убитыхъ непріятелей

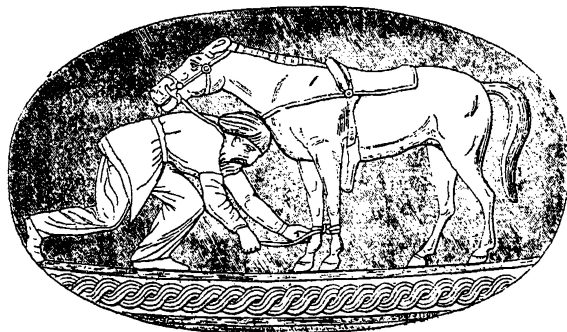
Совѣщаніе скиевъ.

скиевы относили къ своему царю. Кто больше принесетъ ихъ, тому больше почета, тотъ больше имѣлъ права на добычу: кто не приноситъ, тотъ ничего и не получалъ. Кожа съ вражбихъ череповъ снималась и привѣшивалась къ уздѣ коня. Храбрѣйшіе скиевы имѣли множество такихъ побѣдныхъ знаковъ. Изъ череповъ знатнѣйшихъ и злѣйшихъ враговъ своихъ они дѣлали себѣ чаши. Богатыри отдѣлывали ихъ золотомъ, а бѣдные обтягивали волосьей кожей. На торжественныхъ пиряхъ, устраивавшихся разъ въ годъ, отважнымъ, храбрымъ воинамъ оказывался особый почетъ: ихъ хвалили, превозносили, имъ подносили вино. Не отличав-

шіеся ничѣмъ сидѣли поодаль отъ нихъ, безъ всякой почести и безъ вина. Вино любили скиѣны и пили его очень много, пили изъ роговъ и чашъ.

Скиѣны не то, чтобы ужъ были очень воинственны, но на нихъ трудно было напасть врагу, и не легко было уйти отъ нихъ. Они не имѣли ни городовъ, ни селъ, ни крѣпостей. Они почти что всегда были на коняхъ. Все скиѣны были прекрасные стрѣлки.

Какъ трудно было покорить ихъ въ привольныхъ степяхъ,— это хорошо видно изъ разсказа Геродота о походѣ персидскаго царя Дарія Гистаспа на Скиѣю. Гордый персидскій владыка съ безчисленнымъ войскомъ двинулся на скиѣновъ. Онъ надѣялся скоро разбить ихъ и подчинить себѣ, но жестоко ошибся въ расчетѣ. Скиѣны не вступали съ нимъ въ бой, но безпрестанно переходили съ мѣста на мѣсто. Персы шли за ними. Въ виду

Скиѣнъ, стреноживающій свою лошадь.

непріятельскаго войска, скиѣны все дальше и дальше уходили вглубь своихъ степей. Персы старались догонять ихъ.... Такъ прошла не одна недѣля.

Наконецъ, Дарій Гастаспъ потерялъ терпѣніе и послалъ къ скиѣнскому царю гонца съ такими словами:

— Если ты силенъ, — остановись и сразись со мною; если же чувствуешь свою слабость, то все-таки не бѣгай, а дай мнѣ, какъ владыкѣ своему, зѣмли свои и воды, и вступи въ переговоры.

— Никогда, ни передъ кѣмъ не бѣгалъ я отъ страху, — отвѣчалъ Дарію скиѣнскій царь: — ни прежде, ни теперь. Ничего небывалаго не дѣлаю я и нынѣ. Я, по своему обычаю, кочую. Остановиться мнѣ негдѣ: у меня нѣтъ ни городовъ, ни воздѣлан-

ной земли, и защищать тамъ нечего, а потому и сражаться съ вами у меня нѣтъ ни случая, ни причины. Если же непременно хочешь биться, то у насъ есть отцовскія могилы: найдите ихъ и попробуйте тронуть, тогда вы узнаете, будемъ ли мы готовы на битву, или нѣтъ... Ты называешь себя моимъ владыкой. Да будетъ тебѣ вѣдомо, что надъ собой я знаю только одного владыку — Бога.... За дерзкія слова твои заплаатишь ты слезами.

По уходѣ персидскаго посла, скиѣ стали всячески вредить своимъ врагамъ. Они не стали давать покоя персамъ ни днемъ, ни ночью. Они, то и дѣло, беспокоили ихъ своими нападеніями. Скинская конница постоянно одолевала персидскую. Неприятельская пѣхота оставалась всегда безъ дѣла; — лишь только она выстроится къ бою, какъ скиѣ уносились отъ нея на своихъ быстрыхъ степныхъ коняхъ.

Этого мало. Сначала скиѣ, отступая передъ врагами, всячески вредили имъ. Они засыпали колодцы и родники, уничтожали траву. Теперь не то, теперь они поступали наоборотъ; теперь они, повидимому, помогаютъ своимъ врагамъ облегчаютъ имъ походъ, подгоняя къ нимъ нарочно свои громадныя стада.

Дарій Гистаспъ сталъ догадываться, что скиѣ хотятъ заманить персовъ подальше въ свои степи, чтобы въ конецъ измучить ихъ своими внезапными нападеніями и чтобы затѣмъ истребить ихъ. Онъ, наконецъ, убѣдился, что, при всѣхъ его громадныхъ силахъ, ему не покорить скиѣвъ-кочевниковъ. И гордый персидскій владыка со стыдомъ поспѣшилъ выбраться изъ дикой ихъ страны.

Скиѣ признавали многихъ боговъ. Они поклонялись небу, солнцу, лунѣ. Храмовъ, жертвенниковъ, идоловъ они не имѣли. Одному только богу войны скиѣ устраивали жертвенникъ. Въ жертву своимъ богамъ они приносили воловъ, коровъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Богу же войны жертвы приносились иначе. Скиѣ устраивали изъ хвороста огромный курганъ, наверху котораго водружали старинный желѣзный мечъ. Этотъ мечъ служилъ кумиромъ бога войны. Ему въ большомъ количествѣ приносили въ жертву лошадей и вообще скотъ. Если были въ плѣну непріатели, то отъ каждой сотни ихъ приносили одного въ жертву. Это дѣлалось такъ: возливъ вино на головы обреченныхъ въ жертву людей, скиѣ рѣзали ихъ надъ сосудомъ, потомъ лили кровь на курганъ и лили ее на мечъ.

Волхвовъ, гадателей и предсказателей у скиѣвъ было множество. Они пользовались почетомъ и уваженіемъ, но не всегда. Плохо приходилось тѣмъ изъ нихъ, предсказанія которыхъ не

сбывались. Ихъ ставили на повозку съ хворостомъ, запряженную волами, зажигали хворостъ и пускали воловъ по степи.

Не безынтересны и погребальныя скиевскіе обычаи. Своихъ царей скиевы погребали съ большими почестями и особеннымъ образомъ. Набальзамировавъ тѣло умершаго царя *), они обмазывали его воскомъ, клали на колесницу и объѣзжали по всѣмъ подвластнымъ народамъ. Всѣ тужили, горевали. Всѣ выражали печаль свою тѣмъ, что наносили себѣ раны, урѣзывали уши, царапали лицо, стригли волосы. Чѣмъ дальше везли погребальную колесницу, тѣмъ больше и больше народу присоединялось къ печальному шествію. Когда привозили тѣло царя на царское кладбище, находившееся поблизости днѣпровскихъ пороговъ, — выкапывали большую четырехугольную яму съ отдѣльными въ ней пещерами. Въ одной пещерѣ погребали царя, а въ остальныхъ — одну изъ его женъ и самыхъ близкихъ его слугъ, предварительно удушивъ ихъ. Въ могилу клали царскую утварь, оружіе и разныя украшенія, преимущественно золотыя, — серебро и мѣдь скиевы почти что не употребляли. Послѣ этого всѣ собравшіеся на погребеніе засыпали могилу землей. Скиевы старались сдѣлать насыпь какъ можно выше. Такіе курганы иногда доходили до десяти сажень высоты и до пяти сотъ шаговъ въ окружности. Черезъ годъ скиевы справляли поминки. Они снова убивали лучшихъ изъ уцѣлѣвшихъ слугъ умершаго своего царя и — лучшихъ его коней.

И простыхъ умершихъ скиевовъ родственники ихъ возили на повозкахъ по ихъ друзьямъ. Друзья чествовали провожатыхъ пирами. Такіе похоронныя объѣзды длились до сорока дней. Уже совсѣмъ почти разложившіеся трупы предавали наконецъ погребенію.

Таковы въ общихъ чертахъ были суровыя нравы и обычаи скиевовъ-кочевниковъ. Но каковы были нравы и обычаи скиевовъ-пахарей, — объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. Какъ осѣдлые люди, какъ мирные промышленники, они, конечно, отличались большимъ миролюбіемъ, большею мягкостію. Пахари вели сношенія съ другими народами. Они воздѣлывали хлѣбъ не только для себя, но и на продажу.

Какъ ни были сильны и многочисленны скиевы, какъ ни трудно было кому бы то ни было завоевать ихъ и подчинить себѣ, однако и они съ теченіемъ времени все слабѣли и слабѣли

---

*) Бальзамированіе умершаго царя состояло только въ томъ, что на мѣсто вынутыхъ изъ трупа внутренностей клали благовонныя травы.

и, наконецъ, не задолго до Рождества Христова уступили свое мѣсто *сарматамъ*.

Кто были эти сарматы, какого они происхожденія, родственники ли они скиѣамъ или нѣтъ, — объ этомъ ничего неизвѣстно. Совсѣмъ почти нѣтъ свѣдѣній и объ ихъ обычаяхъ и вѣрованіяхъ. Извѣстно только то, что сарматы были недолговѣчны.

Въ четвертомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ на мѣстахъ скиѣо-сарматскихъ появляются *готы* — германцы. Широко — было они раскинули свои владѣнія, но азіаты *гунны* помѣшали имъ упрочить, укрѣпить свое государство. Въ концѣ четвертаго вѣка дикіе гунны, какъ вихрь, прошли по скиѣо-сарматскимъ землямъ, уничтожая, истребляя все на своемъ пути. Готскаго государства не стало. Движеніе гунновъ въ Европу, натискъ ихъ на германцевъ произвелъ *великое переселеніе народовъ*. Много зла гунны сдѣлали Европѣ, но и сами не одобровали. Гуннская держава какъ скоро создалась, такъ еще скорѣе рушилась.

Вскорѣ послѣ смерти гуннскаго царя Атиллы, въ концѣ пятаго вѣка, гуннское царство распалось на части. Въ эту пору на развалинахъ его встаютъ *славяне*. Часть ихъ появляется на равнинахъ Восточной Европы, т. е. въ нынѣшней Европейской Россіи. Это — наши предки. *восточные славяне*.

Разселеніе, бытѣ и нравы восточныхъ славянъ.

Славяне пришли въ Европу изъ Азіи, но когда — неизвѣстно. Сначала всѣ они жили по берегамъ средняго и нижняго Дуная, но потомъ, нѣкоторые изъ славянъ, тѣснимые волохами, стали расходиться по другимъ землямъ. Отъ славянъ, которые остались на Дунаѣ, произошли болгары и сербы. Отъ славянъ, которые пошли на сѣверо-западъ, ведутъ свое начало чехи, моравяны, словаки и поляки. Третья часть славянъ пошла на сѣверо-востокъ и расселилась по Днѣпру и его притокамъ. Это — *восточные славяне* — наши предки. Отъ нихъ пошелъ русскій народъ. Они положили начало русскому государству.

Восточные славяне раздѣлялись на части, — на племена. Каждое племя носило свое названіе. Тѣ славяне, которые заняли мѣста на поляхъ по среднему теченію Днѣпра, назывались *полянами*. Къ западу отъ нихъ, въ лѣсахъ (деревахъ), по рѣкѣ Припяти, поселились *древляне*. Къ сѣверо-востоку отъ полянъ, по рѣкѣ Деснѣ — *стверяне*. Болотистую мѣстность отъ рѣки Припяти

до Западной Двины заняли *дреговичи* *). По верховьямъ Днѣпра, Западной Двины и Волги поселилось большое племя *кривичей*. Самая сѣверная часть славянъ, жившая по озеру Ильмену и по рѣкамъ, впадающимъ въ него, не имѣла особаго названія, а называлась вообще *словенами*. Къ востоку отъ Днѣпра по рѣкѣ Сожи жили *радимичи*, а еще далѣе по верховьямъ Оки—*вятичи*. Это было племя самое восточное изъ всѣхъ славянъ. По Западному Бугу поселились *дульбы*, а дальше по Карпатскимъ горамъ—*хорваты*.

Восточные славяне жили между собою несогласно, не ладно. Племена ихъ больше враждовали между собою, чѣмъ соединялись для какого-нибудь общаго дѣла. У каждаго племени былъ свой старшина, называвшійся иногда *княземъ*. Каждое племя дробилось на общины. Всякій поселокъ жилъ особнякомъ.

Въ каждой отдѣльной семьѣ старшимъ былъ отецъ. Его всѣ семейные слушались, ему всѣ они повиновались. Нѣсколько семействъ, происшедшихъ отъ одной семьи, составляли *родъ*. Если живъ былъ дѣдъ, отъ котораго вели начало эти семьи, то онъ былъ повелителемъ рода. Всѣ родичи должны были слушаться своего родоначальника. Умиралъ дѣдъ,—главою рода становился братъ его или старшій сынъ. Съ теченіемъ времени родъ разростался и тогда распадался на нѣсколько отдѣльных родовъ. Родичи-славяне нерѣдко въ этомъ случаѣ забывали, что они ведутъ свое происхожденіе отъ одной семьи, и часто враждовали между собою.

Несмотря на раздѣльность родовъ, у восточныхъ славянъ съ незапамятныхъ временъ было общинное управленіе. Главы семействъ и родовъ, въ случаѣ важныхъ дѣлъ, касающихся селенія, города или даже цѣлаго племени, сходились вмѣстѣ на *вѣче*, т. е. народное собраніе, и разсуждали. Рѣшенія главныхъ городовъ были обязательны для меньшихъ городовъ и селеній. «Новгородцы, смоляне, кievляне и всѣ волости»,—говоритъ Несторъ, нашъ первый лѣтописецъ,—«искони, какъ на думу, на вѣча сходятся, и на чемъ старѣйшіе положить, на томъ и пригороды стануть». Общественныя дѣла у нашихъ предковъ всегда рѣшались на народныхъ собраніяхъ. У нихъ было общинное управленіе.

Селились восточные славяне большею частію на берегахъ рѣкъ и озеръ, на высокихъ мѣстахъ. Они боялись весеннихъ

---

*) Названіе *дреговичи* происходитъ отъ слова *дрягва*, что значитъ болото.

разливовъ воды. Хорошихъ жилищъ въ старину они не умѣли еще строить. Одни изъ славянъ жили въ лачугахъ изъ хвороста, покрытыхъ соломой, обмазанныхъ глиной, и даже въ землянкахъ, а другіе, гдѣ былъ лѣсъ,—въ бревенчатыхъ избахъ. Печей и дымовыхъ трубъ они совсѣмъ не умѣли дѣлать. Устроивъ среди своего жилища очагъ и затопивши его, они выпускали дымъ или въ отверстіе въ крышѣ, или прямо во входную дверь. Домашняя утварь (столъ, скамьи и прочее) вся была деревянная и притомъ самой простой работы.

Нѣкоторые изъ славянъ, боясь враговъ, съ давнихъ поръ огораживали свои селенія деревяннымъ тыномъ, окружали землянымъ валомъ. Такія огороженныя селенія назывались *городами*. У городскихъ жителей жилища были попросторнѣе, почище, посвѣтлѣе. У нихъ и обстановка была много лучше сельской. И не мудрено: горожане были много богаче сельскихъ жителей. Они имѣли средства украшать свои жилища даже заграничными издѣліями.

Предки наши вели не одинаковый образъ жизни. Поселившіеся въ лѣсной мѣстности занимались *охотой, звероловствомъ* и *пчеловодствомъ*; жившіе тамъ, гдѣ были хорошіе луга, промышляли *скотоводствомъ*. Но большинство ихъ занималось *хлѣбопашествомъ*. Земледѣліе было главнымъ промысломъ восточныхъ славянъ. Даже и на сѣверѣ, среди дремучихъ лѣсовъ, на бѣдной землѣ, славянинъ, гдѣ только было можно, выбиралъ полянку, запахивалъ ее и засѣвалъ хлѣбомъ. Онъ довольствовался и скуднымъ плодомъ сѣверной почвы. Земля и для него была «матерью—кормилицей».

Нѣкоторые изъ славянъ, особенно горожане, занимались торговлей. И торговлю, по-тогдашнему, вели они не маленькую. На сѣверѣ, гдѣ было много лѣсу, они зимою заготавливали множество лодокъ. Съ наступленіемъ весны, лодки сплавлялись по Днѣпру къ Кіеву. Тутъ ихъ снастили, грузили товарами и отправляли въ Грецію. Мѣха, воскъ, медъ и рабы были главными предметами торговли. Изъ Греціи наши предки привозили тонкія шелковыя матеріи, затканныя серебромъ и золотомъ, вина, разные южныя плоды и золото. Вѣздили славянскіе купцы и на Востокъ для торговли съ хозарами и волжскими болгарами. Главнымъ товаромъ, который сбывался здѣсь, были дорогіе мѣха. Съ востока же къ нашимъ предкамъ шли драгоценныя камни, золотыя и серебряныя издѣлія,—ожерелья, цѣпочки, кольца, серебряныя украшенія для одежды, для конской сбруи,—разныя матеріи, также золотыя и серебряныя монеты. Послѣднія очень цѣнились

нашими предками,—онѣ наравнѣ съ другими украшеніями переходили изъ рода въ родъ.—Торговали наши предки и съ полудикими *финнами*, жившими на сѣверѣ восточной Европы. Торговля тутъ была больше мѣновая. Это дѣлалось обыкновенно такъ. Приѣзжали славянскіе купцы на опредѣленное мѣсто, оставляли тамъ свои товары, а сами уходили. Финны приходили, раскладывали свои вещи рядомъ съ чужими, привезенными. Купцы черезъ нѣсколько времени возвращались и разсматривали финскіе товары. Если они находили, что мѣна для нихъ выгодна,—брали съ собою финскіе товары, а свои оставляли. Если же, бывало, имъ покажется, что финны мало предлагаютъ въ обмѣнъ, то удалялись опять, не тронувъ товаровъ. Финны понимали, что это значитъ, подбавляли своего товара и такимъ образомъ улаживали приѣзжихъ славянскихъ купцовъ.

Восточные славяне, смотря по достатку, одѣвались неодинаково—одни бѣдно, другіе богато. Бѣдные люди носили лѣтомъ грубые холщевыя рубахи, шаравары и кафтанъ, а богатые дѣлали все это изъ шерстяныхъ матерій и тонкихъ дорогихъ шелковыхъ тканей. Сначала все ходили въ лаптяхъ, а потомъ выучились дѣлать кожаные сапоги. У богатыхъ сапоги были нарядные, иногда—цвѣтные. Женщины-славянки носили длинныя сорочки и нѣчто въ родѣ плаща. Онѣ очень любили рядиться. У нихъ въ большомъ ходу были разныя украшения: ожерелья, серьги, обручи (браслеты), кольца и бусы, особенно зеленыя. Зимой славяне носили теплыя шубы и шапки.

Пища у нихъ была простая: они ѣли мясо разныхъ животныхъ, иногда сырое, рыбу и особенно гречневую кашу. Славяне уже въ древности умѣли дѣлать разные квасы и напитки изъ меда.

Стройные, русые, румяные, предки наши отличались высокимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, большою силой и рѣдкою выносливостью. Они долго могли выносить голодъ и жажду, холодъ и жаръ. «Славяне довольствуются малымъ»,—говоритъ одинъ нѣмецкій писатель,—«и то, что для нѣмцевъ тяжело, они переносятъ легко и охотно».

Славяне выносили всевозможныя бѣды и несчастія. Они много терпѣли отъ степныхъ хищниковъ, которые нерѣдко налетали на своихъ быстрыхъ коняхъ на поселенія ихъ. Хищники грабили ихъ, угоняли скотъ и захватывали людей въ рабство. Не мало терпѣли сѣверные славяне и отъ морскихъ удалцовъ—*варяговъ*, рыскавшихъ на легкихъ своихъ ладьяхъ по морямъ и рѣкамъ. И все это отъ того, что предки наши жили разъединенно,

не согласно между собою. Живи они посплочениѣ, живи поспогласиѣ между собою, помогай другъ другу въ бѣдѣ, — они легко могли бы давать отпоръ и степнымъ кочевникамъ, и морскимъ разбойникамъ... Они, вѣдь, не были трусы. — «Славяне», — говоритъ одинъ арабскій писатель, — «народъ столь могущественный и страшный, что, не будь они раздѣлены на множество поколѣній и родовъ, — ни одинъ народъ въ мірѣ не помѣрялся бы съ ними силою».

Предки наши были храбры и воинственны. Они считали свою свободу и независимость первымъ благомъ жизни. «Кто можетъ лишить насъ вольности?» — отвѣтили славяне одному хану, который черезъ своихъ пословъ требовалъ отъ нихъ подданства. — «Мы привыкли сами отнимать земли у другихъ, а не свои уступать другимъ. Такъ будетъ и впредь, пока есть война и мечи на свѣтѣ».

И это они подтверждали самымъ дѣломъ.

Для защиты своей жизни и свободы, предки наши употребляли разныя мѣры и средства. Жилища свои они устраивали большею частію съ тайными ходами. При внезапномъ нападеніи неприятелей, спрятавъ кое-какъ свое добро въ землю, они сами уходили отъ нихъ черезъ эти ходы. — Славяне умѣли устраивать небольшія укрѣпленія. Выбравъ возвышенное мѣсто по берегу рѣки или озера, они огораживали его тыномъ и окружали землянымъ валомъ. Прослышавъ о приближеніи сильнаго врага, они съ своими пожитками слѣзили изъ окрестныхъ селеній въ это укрѣпленіе, въ этотъ городокъ. Тамъ они отсиживались, оттуда они защищались, оттуда они дѣлали вылазки на врага. Если же неприятель былъ не особенно силенъ, — славяне выходили къ нему навстрѣчу. Вооружившись копьями, стрѣлами, деревянными щитами, они вступали съ нимъ въ бой. Лѣтомъ они нерѣдко сбрасывали рубашки и дрались въ однихъ шараварахъ. Они прямо бросались въ средину враговъ и не щадили своей жизни.

На войнѣ наши предки часто прибѣгали къ разнымъ хитростямъ. Они искусно прятались въ высокой степной травѣ и мастера были устраивать разныя засады, особенно въ лѣсу. Притворнымъ дѣйствіемъ они заманивали неприятеля въ лѣсную глушь. Спрятавшись сами за деревьями, они поражали изъ-за нихъ враговъ стрѣлами, концы которыхъ иной разъ намазывали смертельнымъ ядомъ.

Славяне праздновали побѣду на самомъ полѣ сраженія играми и плясками. Павшихъ товарищей хоронили съ почестями. На могилахъ ихъ насыпались *мурганы*. Погребеніе со-